

Вскоре это привлекло внимание многих людей, присутствовавших на месте происшествия.

Пьяный Сун Хуай не осознавал, что показал свое уродство на публике. Он только чувствовал себя обиженным в своем сердце.

Лу Чэнцзэ сбоку тоже услышал движение. Когда он торопливо шел ногами, Лу Миан в костюме и кожаных туфлях был на шаг быстрее его.

Лу Миан наклонился и потянулся к пьяному ребенку, лежавшему на земле.

Как только Сун Хуай увидел это лицо, он забыл обо всем и в оцепенении протянул руку.

Когда Лу Чэнцзе подошел к месту происшествия, Лу Миан уже увел Сун Хуая.

Сун Хуай возглавлял Лу Миана, он смотрел на него, держа его за руку.

На самом деле он был уже очень пьян. Его ноги по-прежнему не могли помочь, но Лу Миан шатался по пути, но он мог не отставать.

Напившись, Сун Хуай захотел сделать что-нибудь плохое.

Он посмотрел на руку, которая держала его, она была слишком тонкой и красивой. Затем он осторожно почесал пальцами ладонь противника.

Лу Миан заметил движения Сун Хуая, остановился и повернул назад.

Первоначальное глупо-счастливое выражение маленького пьяницы застыло, когда он увидел холодное лицо Лу Миана.

Такой жестокий.

Что ж, я хочу снова плакать.

Лу Миан наблюдал, как улыбающийся ребенок внезапно превратился в дождь, наморщил нос и вскрикнул через несколько секунд.

Сун Хуай внезапно вспомнил, что изначально он хотел, чтобы Лу Миан обнял его, как эту женщину, но на самом деле другая сторона просто увела его.

Более того, он был особенно бесхребетным, когда протянул руку и убежал.

У Сун Хуая кружилась голова, и он не знал, что больше не боится Лу Миана, поэтому сразу же наморщил нос.

Он расслабил руки, сел на землю задницей и снова упал на живот. Весь набор трогательных движений, подобных фарфору [1], протекал плавно.

Как и в случае падения в зале, он лег в коридоре.

К счастью, это далеко от зала, и теперь в коридоре никого нет, кроме них двоих.

На этот раз Сун Хуай был умнее.

Он спрятал руки под собой, не давая Лу Миану возможности поднять его.

Ему все равно, он просто хочет обнять других, и он хочет, чтобы Лу Миан поддерживал его!

Сун Хуай был сдержан, как маленькая утка, только пытаясь взглянуть на Лу Миана своим маленьким лицом.

Увидев, что Лу Миан не двинулся дальше, он снова расстроился.

Сун Хуай несколько раз ударил ногой по ноге, как собачьей лопатой, и решил взглянуть Лу Миану в середину. Увидев, что собеседник безразличен, Сун Хуай разозлился еще больше. Он начал кататься по земле. Некоторое время он покатался и обнаружил, что ковер в коридоре мягкий и веселый.

На мгновение игривость стала настолько велика, что он забыл притвориться милым и был так счастлив. Он хихикал, катаясь, как будто его кто-то щекотал, и он вообще не мог остановиться.

Лу Миан никогда не видел, чтобы человек менял лицо так быстро в одно мгновение, ухмыляясь на плач, а затем ухмыляясь.

Он посмотрел на могущественного человека, катящегося по земле, и бессознательно потер лоб.

Этот ребенок слишком хлопотный.

Внезапно Сун Хуай с грохотом перекатился в стену.

После пяти секунд молчания Сун Хуай снова заплакал.

Поскольку во время слез было легко подавиться, он ловко встал и сел на землю, плача.

Плача, его пальцы тайно открыли щель и посмотрели на Лу Миана.

Разрыв между пальцами был слишком большим, и Лу Миан сразу поймал его.

Сун Хуай надулся: «Почему ты не задерживаешь меня?»

- сказал он, вскрикнув.

Лу Миан снисходительно посмотрел на Сун Хуая, щеки маленького парня покраснели, а его рот и глаза были слишком ярко-красными.

Лу Миан на мгновение замолчал и спросил: «Сколько вина ты выпил?» Сун Хуай не мог понять, о чем он говорил. Он знал только, что он просто хотел, чтобы этот человек подобрал его, но он не сдерживался.

Он скрестил руки, весь человек кричал, его гнев длился меньше трех секунд, затем он снова повернулся и сказал в плохом настроении: «Ты... иди сюда...»

После того, как Лу Миан задумался на мгновение, он подошел и просто наклонился, и Сун Хуай схватил его за руку.

Он хмыкнул и укусил Лу Миана за ухо, и прежде, чем он успел что-то сказать, Лу Миан оттолкнул его.

Сун Хуай упал на задницу, и все его тело погрузилось в оцепенение.

Сун Хуай был так обижен. Его баловала и поддерживала его семья с детства. Он никогда не испытывал такой большой обиды: «Ты издеваешься надо мной».

Лу Миан на мгновение постоял под светом, свет падал с его макушки, и его взгляд не был отчетливо виден.

Через несколько секунд Лу Миан снова подошел к Сун Хуаю.

Он протянул руку, согнул руки с тыльной стороны шеи и колен Сун Хуая и обнял человека.

Сун Хуай так долго спорил, а другая сторона не ответила. Внезапно ему это удалось, и он все еще был в некотором оцепенении. Он тупо посмотрел на лицо Лу Миана, «икота» и «икота».

Смущало то, что это была не простая икота.

Сразу после этого Сун Хуай несколько раз икнул.

Лицо Сун Хуая покраснело. Даже если он был пьян, он все равно знает смущение. Он опустил голову и объяснил: «Я сегодня вечером украл яичный пирог и фрукты». Он боялся, что Лу Миан не поверит этому. Он добавил: «На самом деле это совсем немного. У меня очень слабый аппетит, поэтому я могу его очень хорошо поддерживать».

Сун Хуай хотел увидеть что-то в лице Лу Миана, но этот человек был так растянут. У него снова закружилась голова, и он даже не мог понять, о чем думает собеседник.

«Хотя это непредсказуемо», - подумал Сун Хуай. Это довольно круто.

«Сун Хуай».

Это был первый раз, когда Лу Миан назвал его имя. Голос был низким и притягательным, и внимание Сун Хуая было немедленно привлечено к нему.

В пустынном коридоре Лу Миан неуклонно шел по толстому ковру в блестящих кожаных туфлях.

Теплый оранжевый свет сверху дополняет настенный светильник, а тусклый свет делает контур более глубоким. Все его лицо угловато и идеально похоже на скульптуру.

«Ты ясно видишь, кто я».

Внешний вид семьи Лу чем-то похож. Как лучший в семье, Лу Миан использовался в качестве модели для Лу Чэнцзе с детства. Люди, которые встречались с Лу Чэнцзе, часто упоминают, что сын его старшего брата немного похож на Лу Миана.

Так что прямо сейчас Сун Хуай упорно хотел, чтобы Лу Миан обнял его. Лу Миану показалось, что он узнал его как Лу Чэнцзе.

Рыбья голова Сун Хуая была потрясена процветающей красотой другого, и он полностью потерял дар речи.

Лу Миан слегка опустил веки, и молчание собеседника казалось ожидаемым ответом.

После минутного молчания Лу Миан сказал: «Если тебе действительно нравится Чэнцзе, ты можешь сказать мне правду. Если ты действительно не хочешь заключать брачный контракт, я

не буду тебя заставлять».

Этот брак был решен давно, но по возрасту Лу Миан вырос и отличается от поколения Сун Хуая. Лу Миан воевал первую половину своей жизни и был медлительным в эмоциональных вопросах. Он не думал о том, с каким человеком он проведет свою жизнь в будущем, а просто отплатил ему таким брачным контрактом.

Исходя из его первоначального намерения найти партнера по браку, чтобы жениться и создать семью, а затем жить стабильной жизнью. Даже если нет привязанности и муж и жена уважают друг друга как гости, он не будет слишком мешать друг другу в жизни.

Ему было все равно, кто любил Сун Хуай раньше и нравился он ему или нет. Но он не позволял предавать слишком много.

Итак, перед тем, как пойти в сад, он очень четко сказал.

Сун Хуай тупо посмотрел на него, покраснев.

Лу Миан был побежден его ясными и невежественными глазами.

Забудьте, что обсуждать с несовершеннолетним пьяницей.

Подойдя к дивану, Лу Миан положил человека.

Как только он отпустил, Сун Хуай схватил его за руку.

Другой человек сел на диван и посмотрел на него с невинным видом.

Последний, казалось, почувствовал его эмоции и осторожно потер лицо рукой, как будто хотел доставить удовольствие Лу Миану: «Брат уходит от Дуду?»

Лу Миан никогда ни с кем не контактировал так близко. Сегодня вечером с Сун Хуаем он, кажется, исчерпал всю свою жизнь.

«Дуду, это твое прозвище?»

Сун Хуай кивнул и радостно объяснил: «Дедушка сказал, что когда я был ребенком, мне особенно нравились маленькие поезда».

Сун Хуай был уже пьян и сбит с толку и торжественно объяснил ему.

По совпадению, Лу Цивэнь подошёл и увидел их двоих.

Он сузил глаза с улыбкой: «А'Миан, что ты думаешь?»

Лу Миан опустил голову и взглянул на молодого человека, чья шея уже не могла держать его голову. Он поднял глаза и его тон был спокойным, как будто он имел дело с чем-то программно. «Просто следуй желаниям отца». Лу Цивэнь вздохнул, когда увидел его в таком состоянии. Его сын был похож на робота без чувств.

Волноваться.

Как только Лу Цивэнь ушел, Сун Хуай, который не двигался, внезапно снова двинулся.

Последний был похож на улитку, взбирающуюся на дерево, ползавшую по руке Лу Миана, как телефонный столб.

Он потратил много энергии и на цыпочках схватил Лу Миана за воротник.

Лу Миан опустил глаза и посмотрел на этого маленького прилипчивого пьяницу.

Когда глаза смотрели друг на друга.

С внезапным «Вау!» Сун Хуай вырвало, опираясь на руки Лу Миана.

Лу Миан:...

[1] прикосновение к фарфору: ситуация, когда кто-то готов упасть при малейшем прикосновении, чтобы получить компенсацию от любого, кто подойдет близко или поможет.

<http://bllate.org/book/15655/1400482>